

АДАПТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: НОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

Sarvinoz Narzulloyevna Oripova

“Alfraganus University” is non-governmental higher education institution, a senior teacher of the department “Foreign Philology”

sarvinozoripova54@gmail.com

+998770150645

Аннотация: В статье рассматриваются процессы адаптации иноязычной лексики в современном узбекском языке за последние 25 лет. Анализируются морфологические и словообразовательные особенности заимствований, выделяются основные группы: существительные, восходящие к сложным словам и словосочетаниям, а также «инговые» существительные. Показано, что адаптация заимствованных единиц носит системный характер, затрагивая фонетику, морфологию, словообразование и лексику. Особое внимание уделяется роли английского языка как основного источника заимствований и факторам закрепления слов в ядре языка — актуальности обозначаемых реалий и их принадлежности к интернациональной лексике. Процессы интеграции иностранных единиц отражают глобализационные тенденции, способствуют расширению функциональных возможностей узбекской языковой системы и активному межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: Узбекский язык, заимствования, адаптация лексики, английский язык словообразование, морфология, интернациональная лексика.

Annotatsiya: Maqolada so‘nggi 25 yil davomida zamonaviy o‘zbek tilida xorijiy leksikaning moslashuvi jarayonlari o‘rganilgan. So‘zlarning morfologik va so‘z yasash xususiyatlari tahlil qilinib, asosiy guruhlar ajratilgan: murakkab so‘zlar va so‘z birikmalaridan kelib chiqqan otlar hamda “-ing” qo‘sishchali otlar. Xorijiy birliliklarning moslashuvi fonetika, morfologiya, so‘z yasash va leksikani qamrab oladigan tizimli xarakterga ega ekanligi ko‘rsatilgan. Ingliz tilining asosiy manba sifatidagi roli va so‘zlarning tilning yadrosiga kirishi uchun ahamiyatli omillar — belgilanayotgan voqelikning dolzarbliji va ularning xalqaro leksikaga mansubligi ta’kidlangan. Xorijiy birliliklarning integratsiyasi globalizatsiya tendensiyalarini aks ettiradi, o‘zbek tilining funksional imkoniyatlarini kengaytiradi va madaniyatlararo muloqotni rivojlantiradi.

Kalit so‘zlar: o‘zbek tili, qarz so‘zlar, leksikaning moslashuvi, ingliz tili, so‘z yasash, morfologiya, xalqaro leksika.

Abstract: The article examines the adaptation processes of foreign lexicon in contemporary Uzbek over the past 25 years. The morphological and word-formation features of borrowings are analyzed, and key groups are identified: nouns derived

from complex words and collocations, as well as “-ing” nouns. It is shown that the adaptation of borrowed units is systematic, affecting phonetics, morphology, word formation, and vocabulary. The dominant role of English as the main source of borrowings and the factors influencing the integration of words into the core lexicon — relevance of the denoted reality and inclusion in the international lexicon — are highlighted. The integration of foreign units reflects globalization trends, expands the functional possibilities of the Uzbek language, and promotes intercultural communication.

Keywords: *Uzbek language, borrowings, lexical adaptation, English, word formation, morphology, international lexicon.*

Анализируются особенности адаптационных процессов в узбекском языке за последние 25 лет. Рассматриваются новые явления в морфологии и словообразовании иноязычных слов, выявляются группы заимствований, освоение которых идёт по общим схемам. Отмечается действующие в узбекском языке тенденции в освоении иноязычной лексики.

Ключевые слова: *адаптация, иноязычное слово, заимствование, международная лексика, аналогия.*

Высокая степень активности, с которой за последние 25 лет проходит лексическое заимствование, неоднократно отмечалась лингвистами. Нам представляется вполне возможным подвести предварительные итоги тех процессов, которые сопровождали заимствование иноязычных слов за прошедшую четверть века. Это процессы адаптации заимствуемой лексики, которые имели (и имеют) на рубеже веков динамический характер, о чём свидетельствуют прежде всего:

– ускоренный переход иноязычного неологизма на кириллицу (например, в случае с такими словами, как VIP, piar ← PR, nov-xau ← know-how);

– активное участие нового иноязычного слова в деривационных процессах, в особенности в словообразовании. Следует, однако, отметить, что своеобразие этого периода состоит в том, что ускоренная адаптация иноязычной лексики ещё не является основанием для прогнозирования результатов заимствования. Множество иноязычных слов прошли фонетическую адаптацию, пишутся кириллицей, имеют своё, строго индивидуальное значение, имеют производные, но при этом остаются на периферии языка – в пределах какой-либо языковой микросистемы (обычно обслуживающей ту или иную профессиональную, специальную сферу). Так, слова трибют, трибютный (альбом), саундчек известны только рок-музыкантам; слова тюнинг, тюнинговать, тюнинговый, тюнингованный, затюнингованный, тюнингер используются лишь автомобилистами и т.п. Внутри этой микросистемы слово действительно осваивается быстро. При этом большинство носителей языка могут не знать

осуществовании и функционировании этого слова или относить его к редким словам. Для закрепления слова в ядерной части лексики значимыми на рубеже XX–XXI вв. оказываются два фактора. Один из них, правда, имеет вневременной универсальный характер, он действует всегда в процессе заимствования. Это актуальность реалии, обозначаемой словом; её высокая распространённость. По этой причине закрепились, к примеру, слова Интернет, спонсор, пиар, ноутбук и др.

Второй фактор закрепления слова в узбекской лексике характеризует именно новейший период в развитии узбекского языка. Таким фактором является вхождение иноязычного слова в состав интернациональной лексики. Ранее этот фактор не был таким важным – и потому не назывался в научных работах – в силу экстралингвистических условий: заимствование проходило в «за-крытой» стране, в отсутствие контактов с другими народами, странами, культурами и т.п. В новейшее время под действием этого фактора действительно осваивается быстро. При этом многие иноязычные слова, даже имея на узбекской почве синонимы, закрепляются в языке, пополняя международный словарный фонд (компьютер, имидж, бартер и др.) И всё же самое сильное влияние на характер адаптации иноязычных слов в узбекском языке оказывает окончательная смена к концу XX в доминирующего языка-источника (в подавляющем большинстве случаев, как и во многих других языках-реципиентах, это английский язык). Последствия такого доминирования проявляются в том, что узбекский язык всё чаще принимает какое-либо конкретное слово не как отдельное, единичное слово, а как член какой-либо готовой парадигмы, микросистемы: словообразовательной (если заимствуются однокоренные слова, связанные в языке-источнике отношениями производности: бренд, брендинг, ребрендинг) или лексической (если заимствуются синонимические пары или ряды: бизнеследи – бизнесвумен и т.п.). Кроме того, среди поступающих в узбекский язык новых иноязычных слов формируются группы идентичных по структуре лексем, освоение которых проходит в общем русле, по одинаковым или похожим схемам. Перечислим основные группы с указанием отдельных общих черт в адаптации слов, входящих в каждую из групп.

1. Имена существительные, восходящие к сложным словам или словосочетаниям в языке-источнике (массмедиа, флеш-моб ‘акция с использованием большого количества людей и ярким действием’, праймтайм ‘лучшее время для рекламы на ТВ’). Эта группа заимствований активно пополняется на рубеже веков новыми единицами. Для их адаптации характерно орографическое варьирование (слитное, дефисное или раздельное написание); произношение с побочным ударением; варьирование по признаку склоняемости/несклоняемости (индустрия фаст-фуда/фаст-фуд) или – для некоторых лексем – отсутствие словоизменения (в последнем случае нередко

оказывается невыраженной, не реализованной в речи грамматическая категория рода – плей-офф); ограниченные слово-образовательные возможности.

2. «Инговые» имена существительные – ещё одна заметно пополняемая с конца XX в. Группа иноязычий. До последнего времени англицизмы с исходом -инг < -ing при заимствовании входили преимущественно в разряд существительных *singularia tantum*. Наблюдения за употреблением узбекской речи новых инговых существительных показывают, что они стали более последовательно русифицироваться с точки зрения числового противопоставления. Слов на -инг, не зафиксированных нами в форме множественного числа, немного, около 7% (ср. общее число исследованных единиц – 165) [1]. Ряд англицизмов на -инг уже на узбекской почве развили новое значение, которое закрепилось именно за формой множественного числа. В результате лексикализации множественного числа такие слова пополнили разряд существительных *pluralia tantum* (тренинги ‘спортивные тапочки’, карвинги ‘лыжи с зауженной средней частью’ и др.). Ещё одна новая особенность в освоении инговых существительных – способность образовывать глаголы, см.: рейтинговать, прессинговать, шопинговать и др. (ср. ранее только ми-тинговать).

3. Имена существительные на -с/-з, восходящие этимологически к формам множественного числа с формантом -s, не так многочисленны, как слова предыдущей группы. Но несколько слов следует сказать и о них, т.к. в их адаптации также наблюдаются общие черты. В предыдущие периоды истории русского языка подобные слова оформлялись окончаниями (необычно было то, что форма единственного числа, с нулевым окончанием, этимологически восходила к плуральной форме – кекс-ы, рельс-ы). В XX – начале XXI в. мы видим отступление от традиции – отсутствие системы окончаний и, следовательно, словоизменения у слов на -с/-з: паблик рилейшнз, праймериз ‘предварительный выборы в США’, группиз ‘особо преданные поклонницы какого-л. певца, рок-группы’, гёрлз ‘группа девушек, выступающих на эстраде’ [2], брауниз ‘шоколадные пирожные’ – из английского языка и коммандос, Адаптация иноязычной лексики на современном этапе: новые явления и тенденции контрас – из испанского. Можно сказать, что формируется новая «модель» грамматического поведения таких слов.

Кроме того, для новых слов на -с/-з характерно фонематическое варьирование, при котором варьирующиеся единицы различаются наличием/отсутствием последнего согласного (тождество лексического значения при этом сохраняется), см.: фьючерс – фьючер ‘вид биржевой сделки’, дартс – дарт, группиз – группи, брауниз – брауни. Словообразовательные возможности таких слов равны нулю.

4. Имена существительные на -шн, -жн (экшн, фьюжн) – слова с нетрадиционным для узбекского языка конечным звуковым сочетанием. По традиции английские лексемы на -tion оформлялись в узбекском и других языках (и оформляются до сих пор) путём субституции -tion > -ция (option < опция). Сейчас их насчитывается около двадцати (подробнее об этом см. [1]). Все они имеют фонематические варианты, различающиеся наличием/отсутствием звука[э] – промоушн/промоушен (второй вариант благозвучнее и привычнее для русского языка, ср.вишен). Словоизменение таких слов «задерживается» из-за необычности исхода. В последующих записях мастера отчётливо слышится влияние **фьюжна** (из газ.) и В его музыке джаз сочетается с элементами **фьюжн** (из газ.); Девушка на **ресепшен** и Девушка на **ресепшне** (из устной речи). По-видимому, необычный исход влияет и на графическую адаптацию слов: первоначально слова на -шн, -жн какое-то время воспроизводятся в русских текстах в оригинальной графике (см., например, fashion, fiction, fusion, reception, limited edition). Ограничено также образование производных на базе данных слов создаются только относительные прилагательные (промоушеновский проект, экшенский боевик), употребляющиеся пока преимущественно живой письменной речи участников интернет-общения. Таковы, на наш взгляд, основные группы одноструктурных иноязычных слов, адаптация которых имеет общие черты. Безусловно, интерес представляют и другие, менее многочисленные группы заимствований. Так, слова намент (менеджмент, имиджмент, импичмент и др.) английского происхождения могут произноситься с твёрдым согласным [м], хотя ранее заимствованные слова французского происхождения, оканчивающиеся на -мент, произносятся мягkim [м'] (абонемент, апартаменты, департамент и под.). С твердым [м] (и с побочным ударением) произносятся слова на -мейкер (имиджмейкер, видеомейкер и др.); сам компонент -мейкер уже претендует на «звание» суффикса, т.к. используется в образовании новых слов в узбекском языке (вирмейкер ‘программист, создающий вирусы’, слухмейкер ‘о том, кто постоянно создаёт и распространяет слухи’ [5]). В несклоняемых существительных на -о (безударным последним слогом – мачо, лечо идр.) по-прежнему сохраняется такая орфоэпическая особенность, как безударный [о], однако в словах с возможным безударным [о] в других позициях (не на конце слова) произносится редуцированный гласный, что соответствует законам фонетики (см.: логин, модем, монитор, консалтинг и др.; искл. – [о]кей)

Говоря об общих структурных особенностях современных заимствований, нельзя не отметить тот факт, что подавляющее большинство иноязычных существительных оканчивается согласным звуком (что, видимо, также объясняется заимствованием из одного языка-источника). По этой причине **родовая адаптация** иноязычных субстантивов на рубеже XX–XXI вв. имеет

свои особенности, а именно: значительно преобладают существительные мужского рода.

Общие структурные особенности и заключение. Современные заимствования имеют ряд характерных признаков. Преобладают существительные с конечным согласным звуком, что связано с доминированием английского языка. Родовая адаптация ориентируется на мужской род, а грамматические изменения слова нередко минимальны. Некоторые морфемы, такие как -мент, -мейкер, начинают функционировать как продуктивные элементы в словообразовании (имиджмейкер, видеомейкер, слухмейкер, вирмейкер), что демонстрирует интеграцию заимствованных единиц в языковую систему. Фонетические особенности включают сохранение безударного [о] в несклоняемых словах на -о и редукцию гласного в других позициях (логин, модем, монитор, консалтинг). В целом процессы заимствования и адаптации иноязычных слов в узбекском языке на рубеже XX–XXI вв. носят системный и динамичный характер. Они затрагивают все уровни языка: фонетику, морфологию, словообразование и лексику. Активное влияние английского языка способствует формированию новых моделей словообразования и расширению интернационального словарного фонда.

Таким образом, современный узбекский язык отражает глобализационные тенденции, активное межкультурное взаимодействие и рост международной языковой интеграции. Иноязычные заимствования становятся органичной частью языка, обогащая его и расширяя функциональные возможности.

Список литературы

1. Хожиев, А. Хозирги ўзбек адабий тили. – Тошкент: Университет, 2006. (Классический труд о современной узбекской лингвистике, рассматривает развитие лексики.)
2. Расулов, Р. Лексикология ва лексикография асослари. – Тошкент: Фан, 2011. (Описывает процессы формирования словарного состава, включая заимствования.)
3. Жамолхонова, Ш. Замонавий ўзбек тилида глобаллашув ва лексик ўзгаришлар. – Тошкент: Инновацион нашриёт, 2020. (Специальная работа о влиянии глобализации на лексику узбекского языка.)
4. Ахмедов, А. Неологизмы современного узбекского языка: источники и механизмы адаптации. – Самарканд: СамДУ, 2018. (Анализ адаптации новых иностранных слов.)
5. Бегматов, Э. Ўзбек тилининг ёрдамчи манбалари ва заимствованиелар. – Тошкент: Фан, 2012. (Разбирает источники пополнения узбекской лексики, в том числе англицизмы.)

6. Крысин, Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. — М.: Языки славянской культуры, 2004. (Теоретическая база о механизмах заимствований, применима и к узбекскому языку.)
7. Crystal, D. English as a Global Language. — Cambridge: Cambridge University Press, 2003. (О глобальной роли английского — важно для раздела о доминировании английских заимствований.)